

В.В.Радаев

КАК ОРГАНИЗОВАТЬ И ПРЕДСТАВИТЬ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ПРОЕКТ



Вадим Радаев

**Как организовать и
представить исследовательский
проект. 75 простых правил**

«Высшая Школа Экономики (ВШЭ)»

2001

УДК 378:316
ББК 74.58

Радаев В. В.

Как организовать и представить исследовательский проект. 75
простых правил / В. В. Радаев — «Высшая Школа Экономики
(ВШЭ)», 2001

Эта книга – для профессионалов или будущих профессионалов. Она для тех, у кого появилась хорошая идея и кто хочет начать свой (пусть небольшой, но собственный) исследовательский проект. Для тех, кто пока не имеет ни денег на этот проект, ни армии помощников, которые взяли бы на себя рутинную часть работы. В книге живым образным языком излагаются профессиональные правила и процедуры, которые нужно соблюдать на протяжении полного проектного цикла. При этом внимание читателя фокусируется на типичных трудностях и ошибках, которые возникают на пути студента или уже опытного исследователя. Вместо обычного перечисления абстрактных рецептов, книга суммирует личный авторский опыт, предлагая заглянуть за фасад профессионального сообщества и учиться ремеслу «изнутри». Для студентов старших курсов, аспирантов, преподавателей и исследователей в социальных и экономических науках, а также для представителей других дисциплин.

УДК 378:316
ББК 74.58

© Радаев В. В., 2001
© Высшая Школа Экономики
(ВШЭ), 2001

Содержание

Предисловие	6
О чем эта книга	7
Зачем эта книга	8
Для кого эта книга	10
Откуда эта книга	11
О структуре книги	12
Глава 1. Правила написания исследовательского проекта и заявки на его финансирование	13
Нужно ли писать исследовательскую программу	14
Нет ничего более сложного, чем постановка проблемы	16
Как сформулировать проблему, цель и задачи исследования	18
Следует ли расширять объект исследования	20
Нужно ли подчеркивать оригинальность проекта	22
Насколько вредны гипотезы	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

В. В. Радаев
Как организовать и
представить исследовательский
проект. 75 простых правил

© В.В. Радаев, 2001

© Оформление, иллюстрации: А.М. Павлов, 2001

© ГУ-ВШЭ, 2001

© ИНФРА-М, 2001

Предисловие

О чем эта книга. – Зачем эта книга. – Для кого эта книга. – Откуда эта книга. – О структуре книги

У Вас появилась хорошая идея, и Вы хотите начать свой (пусть небольшой, но собственный) исследовательский проект. При этом у Вас нет ни денег на этот проект, ни армии помощников, которые взяли бы на себя рутинную часть работы. Вы готовитесь сделать первый шаг, но сомневаетесь, все ли Вами правильно просчитано. Или Вы уже знаете, с какой стороны подойти к делу, и собираетесь писать заявку в какой-нибудь фонд, чтобы получить финансирование. А может, Вы уже провели грамотное исследование, теперь нужно садиться и писать работу – диссертацию, книгу. А пока Вы доделываете статью для солидного журнала. Или готовитесь обсуждать с придирчивыми коллегами уже написанный труд. Наконец, Вы студент или студентка, с Вас требуют все большее количество письменных работ (рефератов, эссе, курсовых), и Вам хотелось бы лучше знать стандартные требования.

Словом, Вам нужен совет, но обращаться лишний раз к занятым людям неудобно. Да и повод кажется каким-то «несерьезным», мелким. Во всех таких случаях Вы попали по адресу – эта книга для Вас.

О чем эта книга

Эта книга – о простых вещах. О том, что мы понимаем с полуслова, и о чем столь же легко забываем. Это вещи, о которых мы особенно не задумываемся. Это грабли, на которые мы постоянно наступаем, подобно очередному анекдотическому персонажу, – не столько больно, сколько обидно.

Мы будем говорить о том, что так легко понять, но так нелегко сделать. Есть правила, которые – приходится повторять многократно, и вовсе не потому, что люди не в состоянии их усвоить (напротив, многие обижаются: «Зачем вы повторяете, это и так очевидно!»). Между тем, ничто не дается нам так трудно, как самые простые вещи. И не потому, что они не понятны или особо сложны для исполнения, а потому, что их много, и каждая из них кажется малозначимой. Мы привыкли концентрироваться на «главном» – на идеях или на нехватке ресурсов, а «неглавное» оставляем на потом. В результате мы постоянно «прокалываемся» на мелочах, ибо на них как раз и не хватает времени. «Потом» не наступает, а есть одно бесконечное «сейчас». Между тем, именно мелочи способны погубить любое самое хорошее начинание. А ведь нужно было всего-то потратить час времени.

Что отличает профессионала в любом приличном деле от любителя («чайника»)? То, что он более умный и больше знает? Особый полет творческой мысли? Вовсе не обязательно. Отличие профессионала в том, что он(а) придерживается стандартных процедур и пытается контролировать одновременно десятки мелочей, причем делает это упорно и последовательно. И основной призыв этой книги формулируется в первом и самом коротком правиле.

Правило 1. Внимание к мелочам!

Так о чем же эта книга? О том, как грамотно составить заявку на получение исследовательского гранта и написать внятную программу исследования, как подготовиться к полевым работам и оценить полученные данные, как написать стройный отчет о результатах проекта и выгодно представить его профессиональной аудитории. О том, как продвигаться в рамках проекта и успешно завершить полный проектный цикл – от возникновения интересной идеи до преподнесения полученного результата. При этом мы не будем углубляться в такие необъятные профессиональные вопросы, как статистические измерения и анализ данных. Мы полагаемся в данном случае на специальную литературу, в которой они весьма подробно изложены. Здесь не будут разворачиваться также многочисленные теоретические подходы. Мы ограничимся в основном организационно-содержательной рамкой проектной деятельности.

Зачем эта книга

В самом деле, зачем было писать еще одну книгу, когда есть уже столько других? Допустим, среди них много откровенной макулатуры, но есть ведь немало хороших и умных изданий. К нашим услугам целые тома про то, как организовать социологическое исследование, и про то, как написать кандидатскую диссертацию. И в каждой можно найти что-то полезное. Поэтому сразу хочется заявить, что данная книга *не* предлагается взамен существующих специальных изданий. Более того, многие важные вещи в ней не отражены.

Наша книга предлагается *не вместо, а вместе* с другими. Чем она отличается от других? Скорее всего, особым ракурсом и стилем повествования. Многие из известных нам книг либо слишком формальны, насыщены абстрактными классификациями и идеальными конструкциями или набиты техническими деталями. В них много говорится, с одной стороны, об уровне содержательных идей, а с другой стороны, об уровне исполнительских стандартов, как они должны выглядеть в идеале. Мне кажется, что между первым и вторым уровнями возник заметный разрыв. В итоге нам не всегда ясно, как приступить к делу *практически*, как сделать первый, затем второй шаг. Что предпринять, если в реальной жизни идеальные стандарты соблюсти невозможно. Чем можно поступиться без серьезного ущерба для дела, а в чем нужно стоять до конца. Где нас поджидают хитрые ловушки, и как выбраться из таких ловушек, не потеряв своего лица и профессиональной чести.

Книги, к которым мы привыкли, рассказывают нам о том, как *должно* быть, как ведет себя некий идеальный социолог или экономист, «чистый» *homo academicus*. Они практически ничего не говорят нам о том, как это *делают* конкретные живые исследователи из плоти и крови – с их заблуждениями и готовностью к неизбежным компромиссам. Мы же стараемся сопоставлять высокие профессиональные требования с привычной практикой повседневной исследовательской работы.

Эта книга, таким образом, не об идеальных формах и не о высоких идеях, а о ремесле. Она фокусируется на неизбежных *трудностях*, с которыми мы сталкиваемся, задумывая или воплощая свои исследовательские проекты, приступая к написанию работ. Она служит путеводителем по *типичным ошибкам*, которые, увы, совершаются с завидной регулярностью.

В чем особенность этой книги? Она практически целиком выстроена на основе *личного опыта* автора и его коллег. Она рассказывает о наших собственных трудностях и ошибках, которые были допущены или которых, по счастью, удалось избежать. Она опирается, таким образом, не столько на книжные предписания (важность которых мы ни в малейшей степени не отрицаем), сколько на отрефлексированное практическое знание.

Откуда взялось это знание? Из разного рода опыта. За последние десять лет нам с коллегами удалось реализовать около полутора десятков исследовательских проектов. Они начинались с «голой» идеи и проводились через все стадии исследовательского процесса, непременно включая эмпирические обследования – количественные и качественные. Приходилось продумывать все – от крупных вещей до мелких деталей. Кроме этого, посчастливилось преподавать в лучших учебных заведениях – Московской высшей школе социальных и экономических наук, Европейском университете в Санкт-Петербурге, Государственном университете – Высшей школе экономики. Накапливался преподавательский опыт, прослушана масса выступлений, прочитано множество письменных работ, в которых, что греха таить, постоянно воспроизводятся одни и те же ошибки. Пришлось также поработать экспертом в нескольких столичных фондах, когда на протяжении ряда лет знакомился с десятками исследовательских заявок. Они содержали немало совершенно типичных изъянов, мешающих грамотным людям получить желаемое финансирование. Наконец, самим автором опубликовано изрядное количество работ и написано много успешных заявок.

Время зачехлять боевое оружие и переходить из игроков в тренеры еще не пришло. Тем не менее хотелось бы поделиться накопленным опытом, и я буду рад, если что-то окажется полезным. Конечно, всякий личный опыт ограничен. Нельзя знать все на этом свете, а освоить все практически нельзя и подавно. Но, Вы согласитесь, личный опыт имеет и свои немалые преимущества.

Эта книга более неформальна, нежели тексты, которые нам приходилось читать до сих пор. Во-первых, повествование идет от первого лица, даже в тех случаях, когда даются совершенно безличные (порою сухие и нудные) правила. Это не истина в последней инстанции, а, скорее, личные советы. Одни ими воспользуются, другие пройдут мимо. Во-вторых, мы постараемся коснуться некоторых деликатных материй. В нашем ремесле есть вещи, о которых не принято говорить и, тем более, писать в пособиях о том, как стать умным и успешным. А между тем некоторые из этих вещей могут оказаться решающими. И если мы не выберем правильный ориентир, то можем «погореть» – наша статья будет отложена в долгий редакторский ящик, а заявку отклонят эксперты очередного фонда. Разумеется, мы не вправе раскрывать конфиденциальную информацию и не собираемся критиковать конкретные учреждения. Мы лишь хотим приоткрыть дверь на профессиональную кухню и подкинуть несколько нехитрых рецептов.

Для кого эта книга

Эта книга обращена в первую очередь к социологам и экономистам, ибо она выросла из опыта экономико-социологических исследований. Однако она пригодна и для всех других наших собратьев по академическому перу и живому авторскому слову. Ибо, за исключением главы о специфических методах подготовки полевых исследований, она повествует об общих правилах и стандартах профессиональной работы.

Эта книга для тех, кто уже многое знает и многое умеет. Поэтому мы не будем объяснять, как это делается в учебных пособиях, что такое программа исследования или в чем отличие стандартизованного опроса от фокусированного интервью. Мы обращаемся в первую очередь к тем, кто задумывает и реализует исследовательские проекты. Это могут быть молодые специалисты, аспиранты, магистры, студенты старших курсов. В то же время многие вещи окажутся полезными и для матерых исследователей – как лишнее. напоминание о сложностях ремесла.

Одним словом, перед Вами вариант «поваренной книги» для исследователя, свод практических советов (то, что по-английски называется «tips»). Соблюдение всех изложенных в ней требований и правил не сделает нас великими «кулинарами ученого слова». Однако их несоблюдение сильно повышает риск того, что нами будет предложено нечто несъедобное.

В любом случае – это книга для профессионалов или будущих профессионалов.

Откуда эта книга

В мае 1999 г., направляясь в Гарвардский университет, мы встретились с социологом Олегом Хархординым – в то время деканом факультета социологии и политических наук Европейского университета в Санкт-Петербурге. Он обратился ко мне с неожиданным предложением: прочитать в их университете отдельный курс по «социологическим методам». Я шарахнулся от него в крайнем изумлении, ибо никогда не считал себя специалистом в области сбора и анализа социологических данных, не читал подобного курса и не собирался его готовить. Однако вскоре выяснилось, что речь идет совсем о другом. Магистры Европейского университета замучили преподавателей вопросами о том, как организовать свое исследование, как писать и оформлять итоговые работы. Возникла мысль: а не рассказать ли им это всем сразу – в более или менее систематическом виде?

Еще не вполне понимая, о чем и как нужно говорить, я тем не менее согласился. Ибо почувствовал, что такой курс дает редкую возможность понять, чем ты, собственно, занимаешься, и проверить, способен ли ты отрефлексировать свой личный опыт. Несколько смущало то, что, в отличие от всех прочих лекционных курсов, у меня отсутствовали какие-либо авторские тексты и было начитано слишком мало специальной литературы. Преодолев смущение, я приступил к работе, которая выглядела так: готовясь к каждой теме, я садился и вспоминал, что мне самому приходилось делать и какие трудности я испытывал в решении тех или иных практических вопросов. А поскольку разнообразного опыта к тому времени было уже предостаточно, результаты рефлексии полились бурным потоком. Оставалось только как-то упорядочить этот поток и придумать, как организовать практическую работу на семинарах.

Прочитанный в результате курс оказался, безусловно, интересен для меня и, кажется, понравился слушателям (декан не ошибся в своих предсказаниях).

Как Вы уже догадались, эта книга написана по материалам петербургских бесед.

О структуре книги

Наше изложение подчинено логике организации и презентации исследовательского проекта. Книга начинается с того, как нужно писать программу исследования и заявку потенциальным спонсорам. Этому посвящена первая глава книги. Затем наступает пора готовиться к организации «поля» и выходу в поле интервьюеров. Нужно выстроить полевые работы так, чтобы не растратить без толку столь дефицитные время и деньги. Об этом повествуется во второй главе. Когда данные собраны и проанализированы, возникает проблема их систематического изложения. Сначала мы пишем относительно небольшие работы – отчеты, статьи, учебные эссе и курсовые. Правила написания этих работ разбираются в третьей главе. Затем статьи и эссе начинают складываться в нечто большее, возникают контуры более крупной работы – диссертации или книги. Правила построения крупных работ освещаются в четвертой главе. Здесь также даются советы по организации защиты диссертаций. Многочисленным правилам оформления итоговых работ посвящена самая длинная, пятая глава. Параллельно с завершением текста мы начинаем знакомить с результатами работы профессиональную общественность. Соответственно, в шестой главе речь пойдет о правилах устной презентации проекта. Наконец, в последней, седьмой главе мы позволим себе отойти от описания формальных и неформальных правил организации исследовательской работы и проникнуть в область идейных принципов, связанных с определением профессионального кредо исследователя. Речь пойдет о крайне дискуссионном вопросе, касающемся возможностей использования западных концепций в российских исследованиях. В каждой главе выделяются основные правила, большая часть которых служит предписанием для профессионального исследователя. А после каждой главы мы обращаемся к читателю с вопросами-напоминаниями.

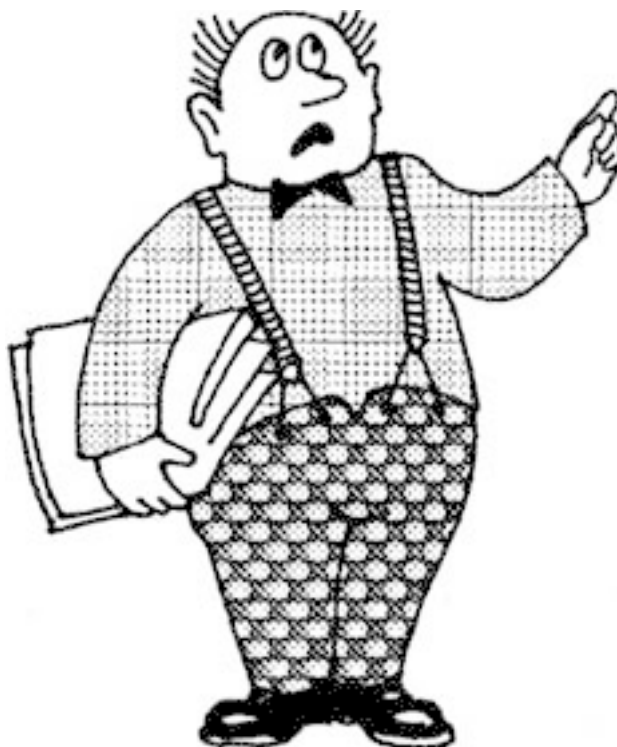
В заключение добавим, что эта книга (пожалуй, кроме последней главы) не для вдумчивого чтения. Она может пригодиться для того, чтобы время от времени пробежать ее по диагонали – не забыто ли что-нибудь по занятости или недоразумению.

Пользуясь случаем, хотелось бы еще раз поблагодарить Европейский университет в Санкт-Петербурге за предоставление столь необычной возможности и, особо, слушателей магистратуры, которые стали творческими соучастниками новой работы.

Выскажу отдельную благодарность Ю. Ю. Каменской за замечания по шестой главе, А. Ф. Филиппову за замечания по седьмой главе и Т. П. Казанцевой за замечания по всему тексту рукописи, а также О. Г. Окороченко за неоценимую помощь в технической подготовке первоначального текста.

Книга подготовлена в рамках проекта «Совершенствование социологического образования на базе современных информационных технологий» Московской высшей школы социальных и экономических наук при поддержке Национального фонда подготовки кадров.

Глава 1. Правила написания исследовательского проекта и заявки на его финансирование



Нужно ли писать исследовательскую программу. – Нет ничего более сложного, чем постановка проблемы. – Как сформулировать проблему, цель и задачи исследования. – Следует ли расширить объект исследования. – Нужно ли подчеркивать оригинальность проекта. – Насколько вредны гипотезы. – Раскрывать ли методы сбора данных. – Есть ли у нас планы и заделы. – Как бороться со сметой. – Как получить деньги на проект. – Памятка по составлению рекомендаций. – Что будет после окончания проекта

Нужно ли писать исследовательскую программу



Мы замысливаем новый проект. Нужно ли писать программу нашего исследования? То есть не просто обдумывать, набрасывая нечто «на коленке», а буквально – делать специальный проектный текст? Любой из нас, не задумываясь, скажет: «Конечно, нужно!» А многие ли это реально делают, обстоятельно и добросовестно, если, разумеется, того не требует начальник, спонсор или научный руководитель? Таких «героев» придется искать, и поиск, боюсь, будет мучителен и долог.

Интересно, что в советское время исследовательские программы писались очень подробным образом. По молодости лет мне не довелось участвовать в написании подобных документов, но приходилось листать увесистые тома с весьма детальным описанием того, что люди планируют делать. Конечно, это шло по административно-командной линии, но помимо бюрократических маразмов подобная работа содержала ценные элементы общей профессиональной культуры.

Сегодня, к счастью, административных требований по поводу программной работы во многих случаях не предъявляется. Так зачем же писать исследовательскую программу, если на этот счет нет никаких предписаний, если, как нам кажется, без этого можно обойтись, сэкономить драгоценное время? Прежде всего для того, чтобы самим понять, что и как мы собираемся делать. Нам кажется, что в голове у нас все разложено по полочкам. Но слишком часто это оказывается самообманом, который с легкостью рассеивается, стоит *только* начать писать. Как только у нас возникает желание изложить нашу (безусловно, замечательную) идею так, чтобы это было понятно не одному только автору, происходит столкновение с массой мелких трудностей. Выясняется, что в нашем плане слишком много прорех, которые появляются при первых же попытках ответить на самые наивные профессиональные вопросы.

Начиная первые проекты, я убедился, что нет ничего полезнее, чем описание общего замысла на двух стандартных страницах – в жесткой форме, т. е. кратко и понятно. Для того чтобы выполнить подобное «упражнение», не говоря уже о написании полной программы, нужно многое продумать и для себя решить. Иными словами, исследовательская программа – это дисциплинирующий документ, который заставляет нас собрать вместе собственные мысли и разложить инструменты перед готовящейся исследовательской операцией¹.

У программного документа, впрочем, есть и другая важная функция – объяснить умным людям свои намерения. Разумеется, если мы хотим получить дельный совет, а не морочить голову и демонстрировать свою «крутизну». Схватить кого-то за пуговицу в коридоре и объяснять битых полчаса человеку, который первый раз слышит о нашем проекте, что мы соби-

¹ Описание того, как подходить к составлению исследовательской программы, см. также: Ядов В. А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. Самара: Изд-во Самарского ун-та, 1995. С. 42–80. Среди других источников см., например: Основы прикладной социологии: Учебник для вузов / Под ред. Ф. Э. Шереги и М. К. Горшкова. М.: ИНТЕРПРАКС, 1996. С. 17–23.

раемся делать, – значит, без особой пользы тратить время свое и чужое. Умные люди – занятые люди, они завалены десятками разных дел, да и воспринимать на слух чужие построения – не самая благодарная задача (тем более, что есть люди, которые вообще предпочитают читать тексты, нежели слушать). Конечно, нас вежливо выслушают, но дело может тем и кончиться. А ведь совет нам не повредил бы, особенно в самом начале исследования, когда каждый шаг может обернуться выигрышем или потерями. Мы кровно заинтересованы в том, чтобы не держать идею в голове и не дожидаться окончания исследования, когда нам уже никто не в состоянии помочь. Несомненно, лучший способ предохраниться от нелепостей и случайностей – это обсуждение наших планов, из чего вытекает следующее правило.

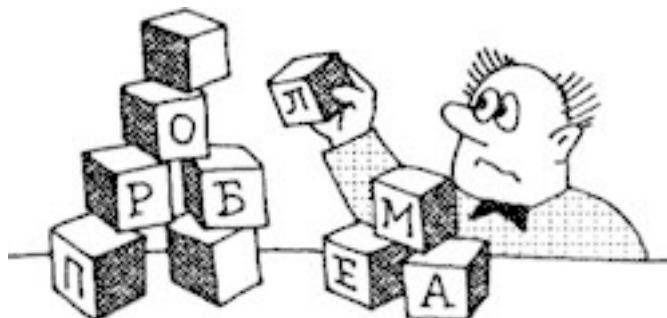
Правило 2. Чем больше коллег мы сумеем вовлечь в диалог по поводу наших замыслов, тем лучше окажется проект.

Короткая, но вразумительная программа исследования способна в значительной степени облегчить эту задачу.

Наконец (если еще остались сомневающиеся в необходимости такой программы), внятный документ понадобится нам, когда мы соберемся писать заявку в какой-нибудь фонд с намерением получить там деньги на исследование. К вопросу о том, как это делать, мы вернемся чуть позже.

Итак, программа-минимум – это две страницы плотного текста. С нее и следует начинать. Затем пишется более полный программный документ – на 10–12 страниц. На какие вопросы в нем нужно ответить? На этом мы остановимся более обстоятельно.

Нет ничего более сложного, чем постановка проблемы



Обычно люди не видят решительно никаких трудностей в части постановки проблемы. В девяноста пяти процентах случаев предлагаются дежурные заходы про «актуальность выбранной темы», т. е. выливается определенное количество воды, достаточное для соблюдения ритуала обоснования собственной деятельности. Считается, что проблема указана уже в самом заголовке будущей работы. Например, мы хотим исследовать безработицу или бедность. Сразу, не долго думая, начинаем писать общие фразы о том, как в ходе реформ в постсоветской России появился отряд безработных, как он неумолимо растет, как он обретает женское (вариант: мужское) лицо. Из этого делается очевидный вывод, что, во-первых, проблема актуальна, а во-вторых, наш исследовательский проект крайне необходим. Между тем все это весьма сомнительно, ибо такое изложение, как правило, никакую проблему не содержит. То, что у нас есть безработные и бедные, известно каждому, об этом можно прочитать в твоей газете. Спрашивается, а в чем собственно исследовательская проблема?

Дело в том, что мы пытаемся облегчить себе жизнь, осуществляя тихую подмену *предмета исследования объектом исследования*. Объект исследования – это то, что мы намерены изучать (например, явление безработицы или бедности). А предмет исследования – это указание на особую проблему, которую мы собираемся, как минимум, поставить, а если приложить достаточно усилий, то и решить.

Говоря об «очевидной актуальности» изучения безработных, бедных и других социальных групп, мы часто апеллируем к необходимости что-то *делать*, т. е. помочь обездоленным, предложить какие-то меры социальной политики, а не к необходимости что-то *понять*, раскрыть доселе неочевидное или противоречащее обыденным взглядам. По сути, обоснование исследовательской проблемы подменяется ссылками на проблемы изучаемых групп людей. В каком-то смысле мы спекулируем на тяжелом положении маргинальных групп, чтобы без особых усилий доказать «значимость» своей работы. Моральным оправданием этой позиции становится искренняя симпатия к объекту собственных изысканий – весьма распространенное «заболевание» среди исследователей, мешающее им дистанцироваться от своего объекта.

Повторяем, само по себе наличие безработицы (или другого подобного явления) не является исследовательской проблемой – это обыденный факт. И зачем ее изучать, в общем-то не так уж ясно. Утверждения типа «в зоопарке тигру недокладывают мяса!» и прочие рассказы об ужасах постперестроечной России – суть указания на объекты нашего возможного интереса и желание что-то изменить, но, увы, они еще слишком далеки от фиксации проблем. Для того чтобы сдвинуться с мертвой точки, нужно иметь в виду следующее правило.

Правило 3. Нужно четко разделять исследовательские проблемы и социальные проблемы.

Без постановки социальных проблем (как ни кощунственно это звучит) исследование может обойтись – в конце концов, искусство ради искусства имеет все права на существование. А вот без собственно исследовательских проблем происходит утрата жанра. В результате исследование быстро превращается в формальную имитацию или политизированную болтовню.

Меня часто просили дать парочку примеров «настоящей» постановки проблемы. Слушателям хотелось обойтись малой кровью – получить шаблон и по нему штамповать «проблемы» – по любой теме и в любое время суток. Мой ответ кого-то неизбежно разочарует: ничего не выйдет, ибо существует неумолимое правило.

Правило 4. Не стоит ожидать, что кто-то за нас сформулирует проблему исследования.

Предвижу, что может возникнуть подозрение: либо автор данных строк имеет секретное ноу-хау и скрывает ценное оружие от потенциальных конкурентов, либо он просто наводит тень на плетень, блефует, предлагая тянуть из шляпы кролика, которого там заведомо нет. Увы, никакого секретного оружия не имеется (и, видимо, не может быть), а что мы сумеем вытащить из шляпы, зависит не от провидения, а от нас самих.

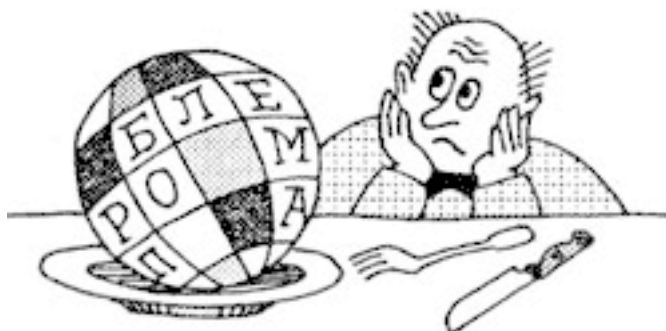
Сторонний наблюдатель (эксперт, руководитель) способен указать нам на отсутствие проблемы, если повезет, он(а) также может подкинуть какую-то мысль, но формулирование проблемы – задача чисто авторская и в сильной степени личная и личностная. Особенно это важно для социальных наук, где выбор темы тесно связан с нашими ценностными установками и гражданской позицией. Поэтому, помимо постановки интересных исследовательских вопросов, неплохо было бы объяснить (хотя бы самому себе), зачем мы беремся за этих безработных (вариант: бедных). Мы что, сами безработные или опасаемся, что вскоре можем разделить их судьбу? Или, может, среди наших родственников и друзей немало безработных, и мы хотим разобраться в их ситуации? И главное, почему это должно быть интересно другим, если речь идет о чем-то большем, нежели простое человеческое сочувствие людям, оказавшимся в сложном положении? Наша задача объяснить это, причем не в конце исследования, а еще до его начала.

Проблема – это некое несоответствие наших знаний об объекте другим знаниям о нем, обыденным представлениям, здравому смыслу. Это некий парадокс, если угодно, загадка, которую предлагается разгадать², противоречие в понимании, нестыковка смыслов и интерпретаций. Оно возникает тогда, когда исследователь сталкивается с препятствием, которое он не может с легкостью преодолеть или обойти. Приходится предпринимать определенные целенаправленные действия – разбирать завалы, карабкаться вверх и вниз, искать обходные пути.

Очень часто формулирование проблемы подменяется указанием на нехватку данных или неполное знание о каком-то явлении. Дескать, первое, второе и третье уже изучено, а четвертое и пятое еще нет, посему это «проблема». Вновь повторим, что, подменяя предмет (проблему) ссылкой на объект исследования (пусть даже он весь представляет сплошное белое пятно), мы облегчаем себе жизнь, но не продвигаемся к смыслу. И каждый раз нам придется отвечать на неумолимый и жесткий вопрос: «Белых пятен много, зачем нам изучать именно это?» Ибо исследовательская проблема – это не пустое, необжитое место, где можно поставить палатку и начать строить здание новой теории. Это препятствие на нашем пути. На земном шаре еще немало неосвоенных территорий, однако это не означает, что именно там необходимо селиться. Поэтому важно зацепиться за неоднозначность и начинать растягивать смысловое пространство, а не гордо указывать пальцем на бесцветную пустоту.

² В англоязычном профессиональном сообществе это называется *puzzle*. Принято считать, что для хорошего исследовательского текста *puzzle* крайне желателен.

Как сформулировать проблему, цель и задачи исследования



Должно быть что-то удивительное, неожиданное или по крайней мере не очевидное (как ныне говорят, нужна «фишка»). Нужен вопрос, на который мы не в состоянии дать немедленный ответ. Этот вопрос становится крючком, за который цепляется интерес к нашему исследованию со стороны других. Простые повествования о конкретном объекте интересны в лучшем случае узкому кругу специалистов, которые занимаются тем же самым делом и, кстати сказать, знают то, что мы собираемся им сообщить, как минимум, на девяносто процентов. А вот как заинтересовать нашей проблемой других коллег? Эта задача не из легких. И это произойдет только в двух случаях: либо человека привлечет какой-то поворот нашей темы, либо он(а) срезонировует на нашу проблему, и наш глубокий личный интерес отзовется интересом другого. Во втором случае человек поймет: это не просто *еще одна* «актуальная тема» и не просто *еще один* научный текст. Это личная ставка исследователя, он вкладывает в нее не только время, но и частицу собственного «я», он не безразличен к предмету, а значит, высока вероятность увидеть и услышать что-то интересное.

При этом Проблема с большой буквы не обязательно должна быть чем-то абсолютно новым. Есть проблемы, над которыми лучшие умы человечества бьются на протяжении многих столетий, они плодотворно разрешаются, а потом снова встают в полный рост перед новыми исследователями. Таковы, например, вопросы о соотношении структуры и действия, макро- и микропорядка, об отношении индивида и общества. Но какова бы ни была наша исследовательская стратегия, беремся ли мы за «вечный» вопрос или пытаемся открыть совершенно новую перспективу, – это не избавляет нас от необходимости определения предмета своих изысканий.

Что еще более затрудняет задачу, проблему надо не только понять, но и внятно изложить в нескольких предложениях, где будут и указание на объект, и контекстуальные рамки, в которых он рассматривается, и смысловое несоответствие, «конфликт интерпретаций». Эти рассуждения открывают наш программный текст и во многом определяют, доберется ли читатель до последней страницы.

Правило 5. Прежде всего мы должны показать, что предмет исследования интересен для нас самих, а затем убедить других людей в том, что он может иметь значение не только для автора.

К сожалению, многие начинают со второго, пытаются навязать свое представление другим, причем в безлично-агрессивной форме, а свой личный интерес стыдливо прячут за маской холодной объективности.

Перейдем к следующим разделам программы исследования или заявки на грант – необходимости формулировать цель и задачи исследования.

Как обычно поступает нормальный исследователь, когда формулирует цель своего проекта? Он фактически повторяет его название в чуть более расширенном виде. Словом, вместо формулирования цели воспроизводится заголовок. А что значит сформулировать действительную цель? Это значит взять ту самую проблему, которую мы столь мучительно пытались нащупать, и изложить ее в одном коротком предложении, избегая при этом столь частой тавтологичности и ритуальной пустоты целеполагающих фраз. конечно, сказать это проще, чем сделать. К тому же «научить» этому невозможно, эта способность появляется (или не появляется) в ходе практической работы. Причем поставить и сформулировать действительную цель удастся далеко не в каждом проекте. Но к этому необходимо стремиться.

Теперь по поводу задач. Задачи – продукт творческого уточнения исследовательской цели. Цель разбивается на пять-шесть подцелей (или задач), которые, во-первых, определяют основные содержательные разделы нашей работы, а во-вторых, имеют более конкретный и операциональный характер.

Задачи служат делу содержательного разворачивания объекта исследования и являются мостками к основным исследовательским гипотезам.

Следует ли расширять объект исследования



Теперь нужно достаточно подробно описать объект исследования. Как правило, у нас возникает желание всячески раздвинуть рамки этого объекта, показать, что мы не забыли все аспекты. Соблазн расширения объекта вырастает из понятного исследовательского интереса и подхлестывается профессиональными амбициями автора. Ибо чем масштабнее и всестороннее наш объект, тем, кажется, выше статус и значение всего нашего проекта. Поэтому большинство при описании объекта исследования пытаются растянуть его, представить большим и важным. Признаемся, мы привыкли обещать *все*, чтобы потом сделать *что-нибудь*. В результате ставятся туманные задачи, раздаются неоправданные авансы и, главное, трудно понять, что, собственно, будет исследоваться, ибо объект обретает размытые очертания. Между тем нам нужно было бы следовать совершенно противоположному правилу.

Правило 6. Целесообразно всячески сужать и ограничивать объект исследования.

Определить объект – значит его определить, т. е. ограничить. Вспоминая слова Э. Хемингуэя о художественной литературе, скажем, что качество исследовательского проекта определяется не тем, что в него включено, а тем, что в него не вошло. и если о чем и следует писать в программе или заявке, то не о величии и масштабности исследования, а, напротив, о его границах. Например, сказать) что мы собираемся изучать безработицу, и остановиться – значит допустить досадную ошибку. Ибо мы сделали лишь самое первое указание на объект. Далее следует ввести территориальные ограничения – идет ли речь обо всей России или о конкретном городе, отдельном районе. За ними идут хронологические ограничения – мы ведь не собираемся изучать явление безработицы на протяжении всей истории человечества. Затем определим временной период, который мы собираемся осветить, – моментный срез, пять лет или десятилетие. После этого нужно специфицировать изучаемые группы – нас интересуют все безработные, выявленные по методологии Международной организации труда, или только официально зарегистрированные безработные? Может, мы фокусируем внимание на вынужденных безработных, уволенных по сокращению штатов, или причины обретения статуса безработного для нас не имеют особого значения? Насколько длительным должен быть период отсутствия работы, чтобы люди попали в число наших респондентов? Если человек не работает в течение всего одной недели, а завтра, вполне возможно, получит другую работу, его опыт нам интересен? Или для нас важно состояние относительно длительной и застойной безработицы? Все это зависит от цели и задач нашего исследования. И нужно сразу отсеять те группы и явления, которые мы рассматривать не собираемся, причем написать об этом в четкой, недвусмысленной форме.

Фиксация предмета, о котором говорилось выше, увязывает объект с исследовательской проблемой и также вносит свой вклад в ограничение объекта. Нас не интересует, например, что едят безработные на завтрак. А если интересует, то возьмем на себя труд объяснить, зачем

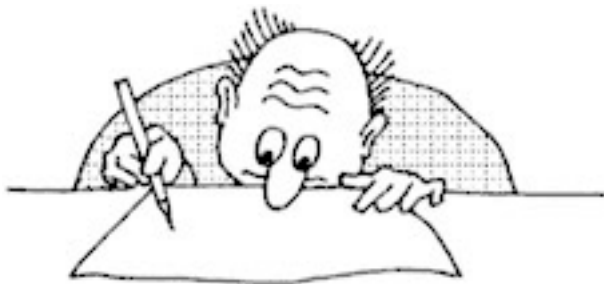
нам это нужно. Автор часто поддается заблуждению, что если ему(ей) все ясно, то эта ясность автоматически передается окружающим. А поскольку основная масса окружающих не обладает телепатическими способностями, возникают недоразумения и недопонимание.

Конкретная спецификация объекта необходима, во-первых, чтобы сторонний человек понял наконец, *что* мы собираемся исследовать, а во-вторых, ограничение объекта придает нашему проекту более реалистичный вид. Нормальный эксперт при оценке проекта рассуждает так: «Если человек учел множество ограничений, значит он(а) имеет достаточные представления об объекте и сумеет выполнить поставленную задачу».

Добавим, что многие из нас не дают себе труда задумываться о ограничениях, откладывая их до момента, когда нужно выходить в поле. А там, как говорится, жизнь сама расставит все по своим местам. Или, иными словами, объект неизбежно ограничится нашими возможностями получения данных, доступа к респондентам. Как будто наши возможности в отношении сбора данных нельзя было оценить заранее (хотя бы в общих чертах). В итоге первоначальные планы превращаются в красивые фразы, а мы начинаем делать «то, что можем».

Вы скажете: «Сколько можно повторять столь очевидные вещи!» Не станем спорить. Просто возьмем последнюю из наших заявок или статей и посмотрим, как эти позиции изложены в нашем тексте (и изложены ли вообще).

Нужно ли подчеркивать оригинальность проекта



Определение границ объекта не является особо сложной задачей, просто она часто выпадает из процесса продумывания нашей работы. Не сложна в своей основе и следующая задача – определить ключевые понятия, предложить язык, который мы собираемся использовать. Скажем, задуман проект по изучению «новых бедных». Не следует обольщаться насчет того, что все окружающие должны знать, кто входит в эту группу. В любом случае, необходимо показать, кого называют «новыми бедными» и как возникло это понятие. Следует исходить из того, что большинство наших читателей и слушателей, даже если речь идет о профессиональных экспертах какого-нибудь фонда, не погружены в содержание нашей проблемы. Читатель вообще не должен знать больше нашего. Наоборот, это мы должны ему что-то объяснять. И если мы пробежим мимо исходных, самых простых вещей, читатель с той же легкостью, обойдя нас на первом повороте, пробежит мимо вещей более сложных.

Откуда берутся определения основных понятий? Выдумываются нами из головы? Отнюдь, они связаны с методологической базой исследования, с именами тех классиков и современников, к которым мы собираемся апеллировать, и теми традициями, которые служат для нас основанием. Наш понятийный аппарат формируется на базе каких-то источников, и почему бы нам эти источники не выявить. Прежде всего это нужно нам самим. Конечно, мы читали много книг и испытали на себе многие влияния, но какие-то из многочисленных традиций, видимо, нам более близки. Именно с ними в первую очередь мы собираемся работать, использовать для разработки инструментария и последующей интерпретации данных. Выделив эти источники творческой энергии для себя самих, мы должны открыть их другим.

В проектных заявках и в научных статьях многие зачастую стремятся всячески подчеркнуть оригинальность и новизну своего исследования. Это в немалой степени подогревается и внешними требованиями со стороны фондов, журналов, диссертационных советов. Не будем углубляться в сложный вопрос о том, в какой степени возможна и необходима новизна в социальном исследовании, если речь идет о чем-то большем, нежели отыскивание новых фактов. Ограничимся простым советом. Самовосхваления в стиле «Моя работа глубоко оригинальна, по данной теме фактически ничего не сделано» выглядят, во-первых, неумно, а во-вторых, подозрительно. Подозрения могут возникать как по поводу нашего психического здоровья (мания величия мало кому шла на пользу, хотя исключения, конечно, имеются), так и по поводу нашей образованности (точнее, ее отсутствия). Каждому эксперту известно, что «гениальные открытия», почти без исключений, совершаются малообразованными энтузиастами и маргиналами, при приближении которых лица представителей профессионального сообщества каменеют, а сами профессионалы становятся изысканно вежливыми. Чтобы избежать подобной угрозы, лучше последовать такому правилу.

Правило 7. Нужно подробно и тщательно доказывать свою неоригинальность, вписывая поставленную проблему в существующие концептуальные контексты.

Мы часто заблуждаемся не только по поводу величия собственных работ, но и по поводу критериев, по которым эти работы оцениваются другими людьми. Культивируется заблуждение, что главным условием положительной оценки проекта представителями экспертного сообщества является его принципиальная новизна. Множество способных людей теряло ориентиры в этом «проклятом» месте. А ведь экспертам нужно было совсем другое: они хотели понять, являемся ли мы частью их профессионального сообщества, можем ли говорить на понятном профессиональном языке, разделяем ли правила поведения, принятые в данном сообществе, способствует ли наша работа его воспроизведению, поддерживает ли традицию. Иными словами, эксперт должен определить, следует ли нас пустить на порог и предложить пообедать. А если, помимо упомянутых свидетельств, мы способны предъявить еще и некоторую оригинальность мышления, нас примут с распростертыми объятиями.

Кто-нибудь возмущенно воскликнет: «Что это еще за проповедь конформизма в священном храме науки, обращающая наши помыслы к невиданным доселе свершениям...» Вполне разделяя эту боль, сообщу о печальном известии: таковы профессиональные сообщества, они достаточно фригидны и относительно замкнуты. А необузданным гениям приходится всю жизнь стучаться в закрытые ворота или искать другие сферы приложения сил.

Чтобы избежать разочарований, совершим маленький шаг навстречу: покажем, что мы понимаем друг друга, причем не мимикой и жестами, а спокойным письменным словом. Настроим мысли собеседника на нужную волну и заставим их резонировать.

И, наконец, разве ссылки на традицию и приписывание к традиции растаптывают наши амбиции? Нет, они их подпитывают и утверждают.

Насколько вредны гипотезы



Еще один обязательный пункт для большинства заявок или исследовательских программ – необходимо формулировать гипотезы. А, кстати, нужно ли? Не является ли стремление к постановке гипотез атавизмом эпохи зрелого позитивизма? Ведь, формулируя гипотезы до выхода в поле, мы «навязываем действительности свое особое видение», вместо того чтобы сразу идти на объект и вживаться, вчувствоваться. Многие так и считают. Оставим их в покое – нам не победить в этой борьбе, тем более оружием логических аргументов, ибо исследование-как-вживание-и-вчувствование теснейшим образом связано со специфическими стилями жизни, – а сами тем временем обратимся к вопросу о гипотезах.

Не будем пространно объяснять, что такое гипотеза. Ибо таковые объяснения присутствуют в большом количестве в специальной и не очень специальной литературе³. Гипотезы могут касаться основной проблемы исследования, его отдельных задач или частных связей между конкретными переменными. Их смысл от этого не меняется.

Прежде всего гипотеза – это предположение, но не о наличии или отсутствии какого-то явления. Утверждение «уровень безработицы в России достиг 12 % экономически активного населения» является предположением относительно конкретного факта, но еще не является гипотезой. Ибо гипотеза – это предположение о наличии и характере связей между признаками, будь то каузальная, функциональная или еще какая-нибудь связь. Крайне желательно, чтобы в гипотезе не просто фиксировалась связь между двумя и большим числом признаков, но и содержался объясняющий элемент. Например, мало указать на потенциальную связь между увеличением количества районных служб занятости и ростом числа безработных. Необходимо понять и характер связи между этими явлениями. То ли новые службы открывались, чтобы принять большее число страждущих, то ли страждущих стало больше, когда недалеко от дома открывшись новые биржи труда. Или, возможно, один процесс подстегивает другой.

Для традиционного экономиста формулирование гипотезы является ключевым звеном всей работы, ибо гипотетическое рассуждение закладывает основу математической модели. Обычный социолог чувствует себя в этом отношении более свободным. Будем откровенны, большинство интересных гипотез формулируются задним числом, когда получены все данные и произведены расчеты. Гипотезы превращаются в риторические формулы, способ подачи материала. Вдобавок они придают автору более значимый вид: «Мы заранее предполагали, что...» или «В соответствии с нашими изначальными предположениями оказалось, что...» Да, так действительно происходит. Но ведь это не означает, что не может быть иначе.

³ Хорошее изложение вопроса о гипотетических рассуждениях см.: Батыгин Г. С. Лекции по методологии социологических исследований: Учебник для вузов. М.: Аспект Пресс, 1995. С. 129–144.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.